

Фото: kavkaz-uzel.ru

07.04.2014, 15:40 Москва

СТАТЬИ

Никто ничего не видел

«Все страньше и страньше», — читалось на лице судьи Чепрасовой, падающей в кроличью нору административного процесса...

ОБ ЭТОМ НИКТО НЕ УЗНАЕТ

Если об этом никто не напишет. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы плохие дела не оставались в тишине.

[ПОДПИСАТЬСЯ](#)

2 апреля. Итак, сегодня состоялось очередное заседание по нашему с Татьяной Глушковой общему подзащитному. Ситуация аналогична той, что недавно описывала Татьяна — в протоколе об административном правонарушении фигурирует адрес, которого

не существует, и по которому наш подзащитный, по мнению обвинения, совершил правонарушение, — Большой Татарский переулок, д. 10. Но даже это, как оказалось, не самое интересное. Да-да...

Кратко о фактологии дела.

Обвинение фактически зиждется на двух документах — рапорте и протоколе об административном правонарушении.

Рапорт составлен полицейонером, который НЕ задерживал нашего подзащитного и НЕ видел, как его задерживали, поскольку впервые увидел его в автозаке. Но при этом, видимо, на всякий случай, указал в рапорте, что наш подзащитный «своими действиями допустил нарушение публичного мероприятия установленного порядка проведения митинга» (если вы ничего не поняли, знайте — это нормально...).

Протокол составлен полицейонером, который **ВООБЩЕ НЕ МОГ НИЧЕГО ВИДЕТЬ**, потому что в момент задержания скучал в отделении полиции на Юго-Западе Москвы в ожидании, когда ему привезут несколько автозаков с задержанными.

Резюмируем. **НИКТО НИЧЕГО НЕ ВИДЕЛ.**

Поэтому дело и решили передать в суд.

(До 2 апреля было несколько судебных заседаний, которые откладывались по разным причинам. Последний раз перед допросом полицейского заседание откладывалось в связи с тем, что моя коллега Татьяна Глушкова заявляла ходатайство о приобщении к материалам дела уведомления из кадастра о том, что адреса, фигурирующего в протоколе, не существует.)

Сегодня я имел честь допрашивать сотрудника полиции 1992 года рождения, который с уверенностью начал с того, что задержание осуществлялось у Замоскворецкого суда, а наш подзащитный скандировал «Свободу узникам Болотной!». На мой вопрос, почему в рапорте он написал, что задержание происходило на Тверской улице, он задумался, заулыбался и попросил посмотреть рапорт. Изучив документ, он сказал: «Да, все правильно. Значит, на Тверской». Выяснилось, что 24 февраля человек успел побывать на обоих мероприятиях и «точно не помнил», где и что именно происходило. По той же причине он показал, что примерное количество участников акции было «около 200», в то время как в протоколе указано «около 1000», а на уточняющий вопрос относительно лозунгов ответил, что «кто-то из людей скандировал лозунги», а был ли среди них наш подзащитный или нет — не знает.

В итоге, получив исчерпывающую информацию о задержании от полицейного, который ничего не видел и сам участия в задержании не принимал, судья Чепрасова решила отложить заседание для того, чтобы вызвать другого важного свидетеля — сотрудника полиции из ОВД, который составлял протокол об административном правонарушении и которой тоже ничего не видел. Свое решение судья объяснила тем, что хочет узнать, «кто это такой замечательный протокол составил». «Ведь получается, — резонно заметила она, — что вообще ставится вопрос о том, был ли подзащитный на месте совершения правонарушения». Я хотел было добавить «по адресу, которого не существует», но удержался.

Теперь увидимся с судьей Чепрасовой в пятницу, в 9:00 для того, чтобы допросить еще одного свидетеля, который ничего не видел.

(В пятницу заседание было перенесено на понедельник, поскольку свидетель не явился.)

7 апреля. Производство по делу об административном правонарушении по ч. 5 ст. 20.2. КоАП РФ прекращено!

Итак, сегодня нам с Татьяной Глушковой все-таки удалось допросить в суде еще одного, на этот раз последнего, свидетеля, который ничего не видел.

Сегодня в качестве свидетеля выступал участковый уполномоченный — веселый мужичок средних лет, подозрительно непохожий на своих коллег невидимого фронта. Будь я на их месте, точно заподозрил бы его в «неблагонадежности». «Неблагонадежность» проявила себя почти сразу — как только участковый уполномоченный задал вопрос о том, будет ли в процессе участвовать кто-то со стороны обвинения. Неожиданной адекватности вопроса я удивился, пожалуй, даже больше, чем участковый отрицательному ответу.

Допрос прошел предсказуемо — свидетель, который ничего не видел, пояснил суду, что он ничего не видел, что протокол составлял на основе рапорта сотрудника полиции, который тоже ничего не видел, а по поводу несоответствия адресов предположил, что допущено оно было в связи с «технической ошибкой». На вопрос моей коллеги относительно того, откуда в протоколе взялось упоминание о количестве участников акции, лозунгов, которые якобы скандировал наш подзащитный, а также его действий при задержании, если в рапорте, на основе которого был составлен протокол, этих данных нет в принципе, участковый уполномоченный выразил крамольное предположение о том, что в деле, возможно, есть не все документы и часть документов была просто утеряна.

Пояснения защиты судья Чепрасова уже слушала без

особого энтузиазма — все возможные свидетели, которые ничего не видели, были допрошены, обстоятельства, изложенные в материалах дела, мало того, что противоречили друг другу, так еще и не совпадали с обстоятельствами, содержащимися в показаниях свидетелей защиты, которые видели все, адрес места совершения правонарушения в действительности отсутствовал. Одним словом, судья Чепрасова сделала все, что могла для поддержания обвинения, и совесть ее была чиста — можно было смело выносить постановление о прекращении производства по делу.

Таким образом, это уже 7-е прекращение производства по делу об административном правонарушении в череде дел по задержаниям 21-го и 24-го февраля 2014 года.

P. S. Ах да, производство по делу прекращено в связи с неустановлением места совершения административного правонарушения.

Оригинал:

1

2

Комментарий юриста ЮРИКС Татьяны Глушковой:

Заседание по делу Андрея Яшина ознаменовалось сразу тремя удивительными событиями.

Во-первых, впервые в моей практике в суд был вызван участковый уполномоченный полиции, составивший протокол об административном правонарушении. Увы, не в качестве представителя стороны обвинения, а всего лишь в качестве свидетеля.

Во-вторых — опять же впервые в моей практике — слова «представитель обвинения» в административном процессе прозвучала не от защитника (а от все того же участкового уполномоченного, интересовавшегося,

будет ли оный представитель в процессе). Получив разъяснения относительно того, что если кто и может быть представителем обвинения в этом процессе, то только он, участковый ретировался с фразой: »А я что...

Я не обвинитель, а только оформитель...»

В-третьих, судья Чепрасова огласила резолютивную часть постановления!

Революционное, в общем, было судебное заседание.

Оригинал

ЧТО Я МОГУ С ЭТИМ СДЕЛАТЬ?

Прочитать, рассказать, поддержать. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы как можно больше людей узнали о политических репрессиях в России сегодня.

ПОДДЕРЖАТЬ

Болотное дело

Уголовное дело, заведенное после столкновений в Москве на Болотной площади 6 мая 2012 года. Преследованию подвергнуто более 30 человек, одно из самых крупных политических дел современной России.

109 446

Болотное дело. Продолжение приговора.

12 9